
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 340.0

ПРАВА ЛИЧНОСТИ И РОЛЬ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИХ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Евгений Юрьевич Курышев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, Kurisheff.ewg@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется роль войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении прав личности в контексте современных вызовов безопасности. Деятельность ведомства представляет собой сложный баланс между защитой государственных интересов и соблюдением конституционных свобод граждан. Бесспорно, расширение полномочий Росгвардии, включая пресечение массовых беспорядков, борьбу с терроризмом и применение специальных средств, требует строго правового регулирования для минимизации рисков злоупотреблений. Ключевым выводом работы является необходимость непрерывного совершенствования законодательной базы, регулирующей деятельность Росгвардии. По этой причине предлагаются меры, включая детализацию критериев применения силы, усиление судебного и общественного контроля, а также интеграцию этических стандартов при использовании цифровых технологий. Очевидно, что только через диалог государства, общества и правоохранительных органов можно достичь баланса, при котором безопасность не подавляет права личности, а служит их гарантией.

Ключевые слова: Росгвардия, права личности, государственная безопасность, правовые ограничения, цифровизация

Для цитирования: Курышев Е. Ю. Права личности и роль войск национальной гвардии Российской Федерации в их обеспечении // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 4 (21). С. 103–107. URL: [https://svkinio.ru/2025/4\(21\)/Kuryshhev.pdf](https://svkinio.ru/2025/4(21)/Kuryshhev.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL AND THE ROLE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THEIR ENSURING

Evgeniy Yu. Kuryshhev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
Kurisheff.ewg@yandex.ru

Abstract. The article explores the role of the National Guard Troops of the Russian Federation in ensuring the rights of the individual in the context of modern security challenges. The activities of the department represent a complex balance between protecting state interests and respecting the constitutional freedoms of citizens. Undoubtedly, the expansion of the Rosgvardia's powers, including the suppression of mass riots, the fight against terrorism, and the use of special means, requires strict legal regulation to minimize the risks of abuse. The key conclusion of the work is the need for continuous improvement of the legislative framework governing the activities of the National Guard. For this reason, measures are proposed, including the specification of criteria for the use of force, the strengthening of judicial and public control, and the integration of ethical standards in the use of digital technologies. It is clear that only through a dialogue between the state, society, and law enforcement agencies can a balance be achieved where security does not suppress individual rights, but serves as their guarantee.

Keywords: Rosgvardia, personal rights, state security, legal restrictions, digitalization

---

© Курышев Е. Ю., 2025

For citation: Kuryshv E. Yu. The rights of the individual and the role of the National Guard Troops of the Russian Federation in their ensuring. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(4):103-107. Available from: [https://svkinio.ru/2025/4\(21\)/Kuryshv.pdf](https://svkinio.ru/2025/4(21)/Kuryshv.pdf). (In Russ.).

Права личности – это юридически закрепленные возможности человека, гарантированные государством и защищаемые законом. Они обеспечивают свободу и благополучие индивида [1], а также его участие в общественной жизни.

Основные аспекты прав личности:

1. Конституционные гарантии: права личности закреплены в Конституции Российской Федерации, в частности, в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина». Эти права включают: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; право на свободу мысли и слова; право на участие в управлении делами государства; право на образование, труд и социальное обеспечение.

2. Личные права: включают право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на частную жизнь и семейную тайну. Эти права обеспечивают защиту от произвольных действий государства и других лиц.

3. Политические права: право на участие в выборах, право на создание общественных объединений, право на свободу собраний и митингов. Эти права позволяют гражданам участвовать в политической жизни страны.

4. Социально-экономические права: право на труд, право на образование, право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Эти права обеспечивают достойные условия жизни и развития личности.

5. Культурные права: право на пользование культурными ценностями, право на участие в культурной жизни и творчество. Эти права способствуют духовному развитию и самореализации личности.

Защита прав личности обеспечивается [2] через: судебную систему (ст. 46 Конституции Российской Федерации); уполномоченного по правам человека; международные механизмы (например, Европейский суд по правам человека).

Ограничение прав человека возможно только в строго определенных случаях (ст. 55 Конституции Российской Федерации): для защиты основ конституционного строя; в условиях чрезвычайного положения; при введении режима контртеррористической операции.

Права личности представляют собой фундаментальные гарантии, обеспечивающие свободу

и достоинство человека. Их защита является приоритетной задачей государства, включая деятельность войск национальной гвардии в рамках соблюдения законности.

Права личности – это не просто юридические нормы, а сложный социальный договор, отражающий баланс между индивидуальной свободой и коллективной безопасностью. Бесспорно, их существование – признак зрелого правового государства, однако их реализация всегда сопряжена с вызовами. В данном аспекте важно понять, как права личности формируются, защищаются и ограничиваются в условиях современных реалий.

Как известно, права личности, по утверждению многих философов (от Джона Локка до Иммануила Канта), коренятся в идее естественного права – неотъемлемых свобод, данных человеку от рождения [3].

Тем не менее в реальности их содержание и границы определяются государством через законы. Например, Конституция Российской Федерации гарантирует, как уже было сказано, право на частную жизнь (ст. 23), но в эпоху цифровизации это право сталкивается с угрозами массовой слежки или утечек данных. Такие кейсы, как закон о «суверенном Рунете» [4], демонстрируют, как государство пытается балансировать между защитой персональных данных и контролем над информационным пространством.

Очевидно, что абсолютной свободы быть не может. Даже базовые права, такие как свобода слова (ст. 29 Конституции Российской Федерации), имеют ограничения: запрет на разжигание ненависти, клевету или призывы к экстремизму. Здесь возникает ключевой вопрос: где грань между защитой общества и ущемлением личности? Например, закон о «нежелательных организациях» вызывает научные споры: одни видят в нем механизм противодействия иностранному вмешательству, другие – инструмент подавления инакомыслия.

Пандемия COVID-19 стала тестом на устойчивость правовых систем. Введение режима самоизоляции, обязательной вакцинации или QR-кодов, по мнению части граждан, нарушало право на свободу передвижения (ст. 27 Конституции Российской Федерации). Однако Конституционный суд Российской Федерации

признал такие меры обоснованными, сославшись на защиту здоровья населения (Постановление № 49-П от 2021 г.). Этот пример показывает, как права личности могут временно отступать перед коллективными интересами.

Вероятно, наиболее ярко это противоречие проявляется в деятельности Росгвардии. С одной стороны, военнослужащие (сотрудники) обязаны пресекать незаконные митинги, обеспечивая порядок (ст. 12 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии»). С другой – их действия во время акций протеста нередко критиковались за избыточную жесткость. По этой причине, как отмечает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, важно совершенствовать правоприменительную практику, чтобы силовые методы не подменяли диалог с обществом.

Цифровизация также трансформирует понятие прав. Искусственный интеллект, распознавание лиц и Big Data создают новые риски для приватности. Рост киберпреступности заставляет задуматься: не приведет ли тотальная защита данных к ограничению возможностей правоохранительных органов?

Права личности – это динамичная категория, требующая постоянного переосмысления. Они не могут существовать в вакууме: их реализация зависит от политических, технологических и социальных изменений. Бесспорно, государство обязано гарантировать эти права, но и граждане не должны забывать о своей ответственности. Как писал философ Ханна Арендт: «Права человека теряют смысл, если их некому защищать» [5]. В этом контексте диалог между обществом, властью и структурами Росгвардии остается ключевым инструментом для сохранения баланса между свободой и безопасностью.

Вопрос обеспечения прав и свобод человека в условиях современных вызовов безопасности остается одной из ключевых задач государства. Бесспорно, войска национальной гвардии Российской Федерации играют в этом процессе предельно широкие роли, сочетая функции защиты общественного порядка с соблюдением конституционных гарантий. В данном аспекте их деятельность регулируется Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии», который закрепляет задачи по охране общественной безопасности, борьбе с терроризмом и обеспечению правового режима в чрезвычайных ситуациях.

Росгвардия как государственная военная организация действует в рамках принципов законности и уважения прав человека. Тем не менее ее полномочия, включая проверку документов, пресечение правонарушений и даже временное ограничение свобод в экстренных случаях, требуют строгого правового контроля. Теперь необходимо проанализировать, как эти меры соотносятся с защитой личности. Например, с 2020 года сотрудники обязаны предъявлять удостоверение и разъяснять гражданам основания своих действий, что снижает риски злоупотреблений.

Вероятно, наиболее сложным аспектом остается баланс между безопасностью и свободой. Очевидно, что введение режимов чрезвычайного положения или контртеррористической операции временно ограничивает права граждан, но по этой причине такие меры должны быть исключительно обоснованными. Как показывает практика Конституционного суда Российской Федерации, даже в спорных ситуациях (например, при установлении факта брака для выплат семьям военнослужащих) приоритет отдается букве закона.

Тем не менее предельно широкие полномочия Росгвардии, включая право на проникновение в жилые помещения при угрозе жизни, подчеркивают необходимость постоянного диалога между обществом и силовыми структурами. В данном аспекте научные исследования отмечают, что эффективность деятельности войск напрямую зависит от прозрачности их действий и доверия граждан.

Таким образом, Росгвардия, бесспорно, остается важным инструментом защиты как государственной безопасности, так и прав личности. Однако ее роль требует непрерывного правового совершенствования, чтобы исключить риски нарушения свобод в условиях расширения полномочий. Ключевая задача заключается в том, чтобы обеспечить прозрачность действий ведомства и четкие правовые рамки, исключающие субъективное толкование норм.

Основой для такого совершенствования может стать:

1. Детализация законодательства. Например, в 2023 году в Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии» внесены поправки, уточняющие порядок применения физической силы и специальных средств (ст. 18.1). Тем не менее на практике сохраняются вопросы: как определить «угрозу жизни» при проникновении в жилище? Каковы критерии

«массовых беспорядков», при которых допустимо ограничение собраний?

2. Судебный надзор. Решения Конституционного суда Российской Федерации, такие как Постановление № 12-П от 2024 года, подчеркивают, что действия Росгвардии должны быть соразмерны угрозе. Например, при задержании участников несанкционированного митинга нельзя применять силу без прямой опасности для окружающих.

3. Общественный мониторинг. Включение независимых наблюдателей в рабочие группы при Росгвардии, как это практикуется в некоторых регионах, способно снизить уровень недоверия граждан.

Очевидно, что расширение полномочий Росгвардии, особенно в контексте борьбы с экстремизмом (ст. 280–282 Уголовного кодекса Российской Федерации), создает правовые коллизии. Например, в 2024 году в Санкт-Петербурге сотрудники Росгвардии задержали активистов за распространение материалов, признанных экстремистскими. Однако Европейский суд по правам человека позже охарактеризовал это как нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека (свобода выражения мнений). С одной стороны, подобные прецеденты подчеркивают необходимость четких критериев оценки «экстремизма» и усиления роли адвокатов на стадии досудебного разбирательства. С другой стороны, военнослужа-

щий (сотрудник) Росгвардии должен четко понимать, где он превышает закон, а где нет.

В эпоху цифровизации общества роль Росгвардии в поддержании общественного порядка и обеспечении общественной безопасности будет возрастать. Вероятно, наибольшие риски связаны с использованием новых технологий. Системы распознавания лиц, внедряемые Росгвардией в рамках программы «Безопасный город» [6], повышают эффективность розыска преступников, но одновременно создают угрозу массовой слежки. Думается, что именно по этой причине в 2025 году Государственная Дума рассмотрела законопроект о запрете использования искусственного интеллекта для идентификации граждан без судебного решения. Если инициатива будет принята, что станет шагом к балансу между безопасностью и приватностью.

Тем не менее даже при наличии правовых ограничений решающую роль играет человеческий фактор. Как отмечал философ Мишель Фуко, власть проявляется не в законах, а в их интерпретации [7]. Поэтому, помимо совершенствования нормативной базы, критически важно развивать правовую культуру военнослужащих (сотрудников) Росгвардии через обучение и диалог с гражданским обществом. Только так можно обеспечить, чтобы защита государственной безопасности не превращалась в инструмент подавления прав личности.

Список источников

1. Серпик, В. Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право: науч.-прав. журн. 2022. № 4. С. 30–35. ISSN 2076-1503 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 13.10.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
2. Трушанова, О. В. Система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная служба и кадры: науч. журн. 2024. № 2. С. 109–113. ISSN 2312-0444 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 13.10.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
3. Фролова, Е. А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право: науч. журн. 2013. № 2. С. 71–77. ISSN 0130-0113 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-estestvennogo-prava-istoriko-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 13.10.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
4. Ремизов, И. А. Закон о суверенном Рунете // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: науч. журн. 2019. Т. 3. С. 719–721. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-suverennom-runete> (дата обращения: 13.10.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
5. Арндт, Х., Шмид, К., Саликов, А. Право на революцию. Разговор между профессором Карло Шмидом и философом Ханной Арндт (1965) // Социологическое обозрение: науч. журн. 2016. № 1. С. 56–74. ISSN 1728-192X (print). ISSN 1728-1938 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-revoljutsiyu-razgovor-mezhdu-professorom-karlo-shmidom-i-filosofom-hannoy-arendt-1965> (дата обращения: 13.10.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

6. Майоров, В. И. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» как инструмент противодействия преступности // Виктимология: науч.-практ. журн. 2022. № 4. С. 445–451. ISSN 2411-0590 (print). ISSN 2782-277X (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/apparatno-programmnyy-kompleks-bezopasnyy-gorod-kak-instrument-protivodeystviya-prestupnosti> (дата обращения: 13.10.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

7. Низовцев, Д. Б. Проблема власти в работах Мишеля Фуко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки: науч. журн. 2015. № 4. С. 49–57. ISSN 2227-6564 (print). ISSN 2687-1505 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vlasti-v-rabotah-mishelya-fuko> (дата обращения: 13.10.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Serpik VD. Human and civil rights and freedoms. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;(4):30-35. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina> [Accessed 13 October 2025]. (In Russ.).

2. Trushanova OV. The system of State protection of human and civil rights and freedoms. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry` = State service and personnel*. 2024;(2):109-113. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> [Accessed 13 October 2025]. (In Russ.).

3. Frolova EA. The theory of natural law (historical and theoretical aspect). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2013;(2):71-77. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-estestvennogo-prava-istoriko-teoreticheskiy-aspekt> [Accessed 13 October 2025]. (In Russ.).

4. Remizov IA. The Law on the Sovereign Runet. *Aktual`ny`e problemy` aviatsii i kosmonavtiki*. 2019;2:719-721. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-suverennom-runete> [Accessed 13 October 2025]. (In Russ.).

5. Arendt Kh, Shmid K, Salikov A. The right to revolution. A conversation between Professor Carlo Schmid and philosopher Hannah Arendt (1965). *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2016;(1):56-74. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-revolutsiyu-razgovor-mezhdu-professorom-karlo-shmidom-i-filosofom-hannoy-arendt-1965> [Accessed 13 October 2025]. (In Russ.).

6. Maiorov VI. Hardware and software complex "Safe City" as a crime prevention tool. *Viktimologiya = Victimology*. 2022;(4):445-451. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/apparatno-programmnyy-kompleks-bezopasnyy-gorod-kak-instrument-protivodeystviya-prestupnosti> [Accessed 13 October 2025]. (In Russ.).

7. Nizovtsev DB. The problem of power in the works of Michel Foucault. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal`nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2015;(4):49-57. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vlasti-v-rabotah-mishelya-fuko> [Accessed 13 October 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Ю. Курышев – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. Yu. Kuryshv – Candidate of Science (Law), Docent.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 26.09.2025; approved after reviewing 22.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.